



ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ  
А.А.П.И.  
ВОЖ



*Министерство  
культуры  
Российской Федерации  
Фонд «Сколково»*

# Авиджа Ари

## Человек человеку волк

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68507687](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68507687)*

*SelfPub; 2022*

### Аннотация

Чем отличается настоящее преступление от хорошо спланированной, но неправдоподобной фальшивки, которую нам желают скормить, заставляя давиться до последней крошки? Да по своей сути немногим. Временем. Уликами. И действующими лицами. Эта история весьма занимательна своим финалом, но и начало заставит вас пораскинуть мозгами. История берет свое псевдо-начало с простого. Кто-то кого-то убил. И кто-то определенно виновен. Но так ли это на самом деле? Те ли наказаны, и те ли невиновны? Время покажет...

# Авиджа Ари

## Человек человеку волк

*Безмолвие всегда наполнено словами*

*Посвящается моему любимому человеку, Нариману.*

*В тебе я буду видеть свет даже, когда мои глаза ослепнут...*

### **ГЛАВА I – «ИТОГ»**

***«Решив подарить посмертный покой другим, не забудь вспомнить о своем собственном»***

Чем отличается настоящее преступление по устоявшимся за столько столетий канонам от хорошо спланированной, но до безобразия безвкусной, еле правдоподобной, фальшивки, которую нам так рьяно желают скормить с золотого блюда, заставляя нас давиться до последней крошки? При этом с восторгом и нетерпением ожидая от нас в ответ вместо вежливого «спасибо», беспрекословной веры? Да по своей сути немногим. Временем. Уликами. И действующими лицами.

Очевидно, что даже самым проницательным людям свойственно ошибаться в своих суждениях. Тем не менее, если не следовать предположениям большинства и не заглатывать наживку стоит только кому-то вам ее любезно предложить, а хорошо подумать, то вполне возможно вы придете к пра-

вильной разгадке. И не останетесь в дураках с чувством, что вас провели.

Эта история весьма занимательна своим финалом, но и начало заставит вас пораскинуть мозгами. История берет свое псевдо-начало с простого. Кто-то кого-то убил. И кто-то определенно виновен. Но так ли это на самом деле? Те ли наказаны, и те ли невиновны? Время покажет...

Поздним осенним утром, в одиннадцать часов по местному времени, не молодой мужчина покинул свой офис, спеша размотать очередной клубок из интриг, смертей, зацепок, оговорок и череды загадок очередного нераскрытого дела. Выполнял он подобные поручения уже около одиннадцати лет и завершать свою карьеру в самом ее расцвете пока не спешил. Погода стояла не из приятных. Было пасмурно и мрачно. Небо заволочло иссиня-черными тучами, так привычными этому времени года. Ни единого намека на солнце. Промозглый ветер так и норовил залезть под рубашку, оставляя после себя рой мерзких и весьма неприятных мурашек. Поплотнее запахнув черный, с утра идеально выглаженный, плащ, мужчина поймал такси. Тащиться в такую даль пешком он посчитал, по меньшей мере, глупостью. Глупым он себя не считал. Высотки сменились высокими деревьями, почти облысевшими на верхушках, а уже позже просто крупными домами. Проезжая мимо непривычных ему одноэтажных зданий зажиточного района, он все думал о случившемся. Сегодняшний день у него не задался еще со вчерашнего

вечера, когда его прошение об отпуске было отклонено. А утром, стоило ему прийти в офис, добавляя неприятностей, на его плечи взвалили нераскрытое дело, совсем свежее и еще не отработанное. Перед глазами всплыло расстроенное лицо Сары, провожающей его раним утром на работу. Он едва сдержался, чтобы не сплюнуть с досады, но вовремя опомнился, что находится не на улице, а в машине. Транспорт остановился. Это значило, что они приехали. Расплатившись с девушкой, он вышел неожиданно для самого себя хлопнув дверью, да так что пришлось извиниться. Идя мимо некогда зеленых лужаек с выбеленными домами, по его мнению, совершенно отталкивающих своей вычурностью, каждый из которых обязательно имел показательно огромное крыльцо (и они считают это красивым?) застал интересную картину. Две женщины околачивались около нужного ему дома, воровато оглядываясь по сторонам, но не спеша уходить. Сначала он подумал, в силу своей профессии, что они замышляют что-то противозаконное, пока не вспомнил, где находится. Маленький городок. Здесь подобное частое явление, а не что-то из ряда вон выходящее. Ему, несмотря на испоганенное настроение, захотелось рассмеяться. Жители подобных маленьких городков его забавляли. Мужчина сбавил шаг, внимательно осматривая жителяниц, несомненно стоящих на этой улице домов.

В престижных районах редко случались громкие преступления. Тем более на всеобщие обозрения не выносились ито-

ги подобных случаев. Состоятельные семьи с довольно хорошей репутацией как-то не особо любили, чтобы посторонние люди ковырялись в их «грязном белье». Городок был небольшим и это делало ситуацию еще прискорбней для лиц, желающих, чтобы этой ситуации и вовсе не было. В подобных местах, любое мало-мальски интересное происшествие, какой бы оно не носило характер, становилось самой обсуждаемой темой любого разговора.

– Ты слышала, что произошло прошлой ночью, Марти?

Две еще не старые, но уже не молодые женщины стояли около дома с номером «17», который вроде как должен был приносить счастья и процветания своим хозяевам, но никак ни горести и несчастья.

– Нет. А что? Что-то случилось?

Говорившая первая дама, та, что завела весь этот разговор, картинно зажала рот ладонью. Получилось это настолько театрально, что становилось смешно.

– Случилось, случилось... Помнишь Девида? – заговорщическим шепотом спросила женщина.

– Старший сын Холла Хайдена?

– Да, именно!

– Хороший такой паренек. В отца пошел. Темноволосый, всегда здоровался. Прелестный мальчик.

– А Ричарда? – вновь уточнила женщина.

– О, его сложно не помнить. Мальцом, когда был, совсем сорви голова рос.

– Убил Ричард Девида. Зверски убил. Затем сам... тоже убился. На глазах у жены, представляешь?

– Какой ужас! – всплеснула руками вторая. Такой новости она явно не ожидала и была не то чтобы удивлена, поражена! – Кто бы мог подумать...

– Вот и я о том же.

– Как не стыдно, дамы.

Неожиданно позади, промывающих косточки соседям, клуш раздался насмешливый голос, заставивший женщин вздрогнуть от неожиданности и стыда.

– Вам лучше заняться своими делами. У вас ведь их так много сегодня. Не так ли? – довольно вежливо намекнул мужчина, что хорошо бы им проваливать и не мешать ему работать, создавая ненужное столпотворение.

Обернувшись, пренебрежительно и с толикой брезгливости фыркнув, женщины удалились, оставляя после себя шлейф блевотно-сладких духов. Они бы еще долго топтали едва зеленую траву соседской лужайки, если бы их не прервал своим появлением детектив. Он выглядел недовольным и слегка уставшим. Если бы не это дело, он преспокойно вышел бы в свой законный и вполне заслуженный отпуск, который планировал провести в домике на озере с любимой девушкой и ее двухлетним сыном. Но вместо приятного времяпровождения, он стоит здесь, вынужденный заниматься делом, за которое должен был отвечать Нил Брайн. Коллега так не кстати сломал ногу. Нет, конечно, он сочувствовал другу,

но себе он сочувствовал больше. Заниматься этим делом он не желал, имея старые счеты с семейством Хайден.

Работая с преступлениями уже достаточно долгое время, он неуклонно считал, что вот в таких вот светлых домах с ухоженными фасадами и зелеными лужайками по чаще, чем в мрачных и малоприятных жилищах, творятся страшные вещи. А скелетов в шкафу бывает по более чем на одном из местных кладбищ. Возвращаясь к делам насущным, растекаясь в усмешке от человеческой слабости к сплетням. Затем поспешил проследовать в дом, благоразумно решив, что чем раньше он начнет, тем раньше с этим делом покончит. Дверь была не заперта и без труда поддалась навстречу. Золотой и даже на вид тяжелый колокольчик звякнул, оповещая хозяев жилища о прибытии гостя. На встречу никто не вышел, хотя должны были. Коридор по-прежнему оставался пуст.

Детектив не был человеком, который считал допустимым вторгаться в чужое жилище без спроса. Напротив, он был ярким противником этого, уважающим личную жизнь и пространство. Но увы, иногда, а вернее сказать, практически всегда, работа просто не предоставляла возможности выбора. Мужчина поморщился. Соблюдая рамки приличия, детектив отсчитал минут десять, после чего отправился на поиски хоть кого-нибудь самостоятельно. Тяжелые ботинки, даже несмотря на то, что были вытерты о входной коврик, оставляли за собою грязные следы. Брезгливо поморщившись, мужчина остановился и вернулся к двери, повторно

пройдясь подошвой по ворсу приветливо постеленного перед входом изделия. Лишь после этого он отправился дальше.

Будучи человеком педантичной природы у него имелся один существенный недостаток, который делал его великолепным детективом, но оставлял тяжелым человеком – перфекционизм. Подобная дотошность в отношении деталей весьма затрудняла повседневную жизнь мужчины, но была весомым помощником в работе. Исследуя дом, мужчина отметил, что комнаты на первом этаже были пусты, зеркала занавешены, а подушки на диванах аккуратно уложены. Свидетельствовало это о том, что не стоит тратить время и нужно идти проверять второй этаж, оставив дальнейший осмотр первого. Ходить по чужим спальням он не стал. Услышав голоса, просто последовал за ними. Нужная комната была практически самой крайней и не имела двери. Ее заменял арочный проход. Присмотревшись к обстановке можно было сделать вывод, что это малая гостиная, где хозяева дома собирались в узком кругу вечерами за чашкой чая, грея руки у разведенного камина.

Заметив незнакомого человека в своем доме, хозяева повставали со своих мест. Слишком резкие движения выдавали нервозность. Их можно было понять. На днях они должны были хоронить двух близких им людей. Не поднялась со своего места лишь одна девушка. Она продолжала сидеть, не предпринимая и попытки отреагировать на гостя. Каза-

лось, что она вообще не заметила нового действующего лица. Бездумно смотря в одну точку, она сжимала в руке какую-то вещь. Присмотревшись детектив понял, что это фотография, запечатанная в рамку.

– Могу я узнать ваше имя и цель визита? – поинтересовался один из мужчин, выступая вперед.

Холл Хайден с их последней встречи постарел. Как, впрочем, и сам детектив. Не удивительно, что он не узнал мужчину, занимающегося делом, в котором были замешены его парни около десяти лет назад. Что же... Решив не ворошить старое осиное гнездо, мужчина принял игру.

– Конечно. – согласился, протягивая руку для рукопожатия. – Дуган Уилан. Детектив. Работаю по делу, связанным с вашими сыновьями. А вы Холл. Холл Хайден. Верно?

Мужчина посерел лицом от острого напоминания, но руку пожал, подтверждая слова детектива кивком.

– Они мертвы. Виновных нет.

Было видно, что жильцы дома «17» на беседу настроены не были, но у детектива было задание, которое он должен был выполнить.

– Всегда есть тот, кто виноват, даже если он мертв. – получилось слегка жёстче, чем хотелось бы, но Дугану удалось сдержать усмешку. Потешаться над людьми, переживающими подобное горе, он считал ниже своего достоинства.

Мистер Хайден ничего не ответил, принимая слова, понимая всю их справедливость. Лишь устало коснулся двумя

пальцами переносицы, пытаясь унять мигрень.

– Я бы хотел побеседовать с каждым из вас. В особенности с женой вашего сына.

– Это невозможно! – попытался отрезать один из парней, стоящий неподалеку и внимательно прислушивающийся к разговору мужчин. Возрастом он был младше остальных. Будучи светловолосым, он больше походил на мать, нежели на отца.

Из документов, что удалось собрать детективу, выходило, что звали парня Итан. Светловолосых мужчин в их семье больше не водилось.

– Это моя работа. – отступить и уходить не с чем, он был не намерен.

– Дело не в этом. – мягко беря за руку парня в предостерегающем жесте, тихо произнесла девушка.

Такая же светловолосая, как и ее брат. Они были похожи как две капли воды, что создавалось впечатление, что они близнецы.

– И в чем же тогда дело?

– Она немая, мистер Уилан. И сейчас не в состоянии даже слышать нас, не то чтобы хоть как-то отвечать.

С секунду подумав, детектив решил:

– Писать и кивать думаю она умеет. Не считаю это проблемой.

Семейству Хайден эти слова не понравились. Не выдержав, самая старшая из находящихся здесь женщин возму-

ценно воскликнула обвинительное, с трудом глотая рыдания:

– У меня мертвы два сына! У моих детей два брата, а у невестки муж и недавно обретенный кровник! Нам не до вас с вашими допросами! Оставьте нас в покое...

Она хотела сказать еще многое, но была уже не в силах. Рыдающе в голос женщину, уже совершенно не стесняющуюся посторонних, вывел из помещения супруг, предварительно успокаивающе обняв за плечи. Дуган не ответил, лишь проводил их заинтересованным взглядом.

– Пройдемте в кабинет. Я готов поговорить с вами о случившемся. – произнес второй парень. Высокий и такой же плечистый как его отец. Он был словно его отражением в зеркале, за исключением глаз. Они были зелеными. Да и черты лица значительно отличали его от своих братьев и сестер. – Меня зовут Кайл. – представился парень стоило им переместиться в кабинет.

Выбрав место у дивана, детектив прошел и опустился в глубокое кресло, принялся распаковывать из папки бумаги. Журнальный столик, стоящий неподалеку оказался как нельзя кстати.

– Что же. Давайте начнем. – не стал затягивать с беседой Кайл, присаживаясь на диван, аккуратно посередине, так, чтобы быть напротив Мистера Уилана.

– Хорошо. – кивнул Дуган. – Где вы с семьей были вчера вечером?

Не задумываясь долго, давая понять, что не лжет, парень ответил сразу.

– Родители были в ресторане. Праздновали свою годовщину. Анна, Агнесс, наш брат Итан и Ребекка ходили в кинотеатр. Я провел весь вечер на работе. Такой развернутый ответ вас устраивает?

– Да, вполне.

На удивление детектива, парень был не особо опечален случившимся. Держался уверенно и ровно. Не старался нагрубить или выплеснуть агрессию. Это наводило на определенные мысли, которые Уилан озвучивать, конечно же, не стал.

– У вашего брата были проблемы с агрессией?

– Я так понимаю, вы о Ричарде.

– Да.

Тяжело вздохнув, Кайл признался:

– Ричард всегда был проблемным ребенком. Но на убийство он был не способен.

Взяв в руки бланк, Уилан в графе «агрессия» отметил крестик, что означало положительный ответ.

– Как у него обстояли дела с наркотиками?

– Он был за здоровый образ жизни.

Скрестив руки в замок, детектив поинтересовался:

– Насколько мне известно, Ричард и Девид в последнее время не ладили. Верно? Как, впрочем, последнее время и вы с ним.

Вместо прямого ответа Уилан получил пояснение:

– Мы с Агнесс приемные дети. Моя мать хотела завести еще детей, но врачи запретили. Из-за здоровья риск смерти при родах был слишком большим. И как понимаете, им как старшим было тяжелее привыкнуть к новым и чужим для них людям. Как и нам к ним. Мы с Агнесс были замкнутыми и тяжело вливались в семью. Со временем все наладилось. Мы никогда между собою серьезно не конфликтовали. Единственное, что было это мелкие бытовые ссоры.

– Девид с Ричардом были любимчиками? Старшие дети всегда вызывают большую симпатию у родителей, нежели младшие. Тем более, если они родные.

– Наши родители никогда не делили нас на своих и чужих. – резко обрубил Кайл. Поняв это, постарался сгладить углы. – Прошу меня простить. Из-за случившегося нервы ни к черту.

Дугана всегда забавляло, как можно легко вывести из равновесия человека, который, итак, неустойчиво стоит на ногах. Теперь он был готов и можно было переходить к главному.

– Могли ли Ричард и Девид что-то не поделить? Раз вы говорите, что конфликты бывали редко, тогда я не понимаю мотивов случившегося.

– Я тоже их не понимаю. – устало выдохнул Кайл, откинувшись на спинку дивана. Но по мелькнувшему на лице парня беспокойству он понял, что попал в точку со своим предположением. – Знаете, есть такое выражение: «чужая

душа потемки». Так вот, к этой ситуации оно подходит как нельзя лучше.

– Кто нашел тела?

– Тела? – не понял парень, но спустя пару секунд осознал, что имел в виду детектив. Зло усмехнувшись, ответил. – Тело было только одно. Ричард убил себя на глазах своей супруги. Бедная, она даже на помощь позвать не смогла.

– Понятно. – завершил детектив, погружаясь в раздумья. Пищи для размышления он получил достаточно, чтобы понять, что в этом деле не все так прозрачно, как ему стараются показать. – Я могу поговорить с женой вашего брата. Все же я вынужден на этом настаивать.

– Не сегодня. Как только ей станет лучше. Нам всем нужно время, чтобы свыкнуться с ситуацией.

– Да, понимаю. – подвел разговор к концу, поднимаясь Дуган. Бумаги давно были собраны. – В таком случае на сегодня все. Не прощаюсь. И... соболезную вам.

В ответ парень лишь кивнул, принимая слова. Проводив детектива до двери, отправился обратно к семье. А Дуган Уилан поспешил в офис со смешанными чувствами и новыми зацепками по этому, весьма интересному, делу. Вчера, когда он читал отчет с места преступления и просматривал снимки, его поразила жестокость, с которой брат расправился с братом. Семь колотых ран кухонным ножом прямоком в грудь и четыре в лицо. Уму не постижимо! Но что было поразительнее всего, так как парень убил самого себя. Два

удара в шею тем же самым ножом и отрезанная, фактически отрубленная собственноручно собственная кисть. Зачем па-рень отрезал себе руку для детектива оставалось загадкой.

## **ГЛАВА 2 – «НЕМАЯ СЦЕНА»**

*«Остерегайся того, что кажется тебе смутно знако-  
мым»*

**10 месяцев назад**

**Кайл Хайден**

В детстве нас пугают страшилками и кажущимися нам опасными прохожими, которым грозятся нас отдать в нака-зание за наши проказы и непослушание. Лучше бы пугали нас чувствами, которые вредят нам почаще этих самых чу-довищ из сказок и проходящих мимо женщин и мужчин. Это принесло бы нам гораздо больше пользы во взрослой жизни. На протяжении всего нашего существования мы испытыва-ем различные чувства. Когда-то это происходит неосознан-но, а когда-то намерено. Стыд. Страх. Зависть. Ненависть. Но самое коварное из всех них это любовь.

«Что есть любовь?» – этим вопросом задавался каждый из нас хоть раз в своей такой короткой жизни. Тот, кто ис-пытывал это душераздирающее чувство, понимает, что чет-кого определения нет. И в принципе быть не может. Люди по своей сущности очень разные и все, что с ними происхо-дит, происходит по-разному. Для кого-то любовь – это ве-ликий дар и блаженство. Кто-то тонет в боли, да такой разь-едающей, что кислота, если в нее окунуться может показать-

ся бархатной пенкой для ванны, ласкающей ваше тело. А кому-то она приносит безысходность, которая душит не хуже виселичной петли.

Я первый раз почувствовал нечто подобное в весьма раннем возрасте. Мне было десять. Она была такой хрупкой, но в ней уже тогда чувствовался стержень, который не позволял ее никому, ни людям, ни обстоятельствам сломить. Я ее ненавидел. Ненавидел, потому что мне велели ненавидеть. Но ее шоколадные пряди, соломенного цвета, вызывали волнительный трепет. Как и все мужчины, я не смог устоять перед девочкой, запавшей в душу отнюдь не внешностью, а своей душой. Но как заведено, первая влюбленность быстро и весьма печально заканчивается. Она не оправданна, но отнюдь не бессмысленна. Она многому учит. Кого-то чувственности и нежности, а кого-то черствости и высокомерию. Это уже зависит от того, какой стороной эта непредсказуемая монета решит упасть. Второе подобное чувство пришло гораздо позже. Много-много лет спустя. Оно было не менее сильным, не менее выжигающим и так же печально завершившимся.

В последнее время я все чаще бывал в разъездах и все реже дома. Командировки. Командировки. И еще раз командировки. Я чертовски устал. Единственным желанием на протяжении последних пару дней было оказаться дома, вкусно поесть горячей домашней еды и, упав на кровать, проспать пару тройку дней. Отъезд на этот раз весьма затянулся. И

к сожалению, по окончании срока, ничего кроме головной боли не принес. Сойдя с поезда, на минуту остановился. Наслаждаться видом было приятно. Дело близилось к зиме, а она в этом году обещала выдаться на диво холодной и щедрой на морозы. Не самое любимое мною время года, но и не самое худшее. Осень вызывала у меня, к примеру, гораздо больше негативных эмоций.

Вокзал словно дышал предстоящим временем года. Уже выпал снег. Не радовала лишь толпа. Здесь всегда было много народа и шума, но это никогда не исключало очарование подобных мест. Но сейчас от кишашего разговорами улья не было слышно даже собственных мыслей. И признаться, подобное весьма раздражало. Стараясь не обращать внимания на досадное обстоятельство, огляделся. Рельсы, да и сама платформа были окрашены белым пером инея, припорошенного снегом, как и одежда проходящих мимо людей. Взгляд невольно зацепился за одинокую фигуру, так опасно близко стоящую к рельсам. Такие непредсказуемо скользкие. Они призывно-угрожающе блестели. Фигура никуда не спешила. Она задумчиво взирала в даль, словно отгородившись от всей мирской суеты, творящейся рядом. И я бы насмотревшись прошел мимо, как делал практически всегда, если бы не одно весомое «но». Присмотревшись, я заметил, что поезд, который должен был остановиться ровно одну остановку назад, ее пропустил. Все набирая и набирая скорость, он летел в сторону не замечающей и продолжающей безмя-

тежно стоять девушки.

Что же она стоит? Увидев белый провод, спускающийся от уха в карман вскрикнул в голос:

– Она не слышит!

Зачем я произнес это в слух и собственно для кого? Не знаю...

Реакция была моментальной. Схватить чертовку в охапку не составило труда, но не рассчитанная сила плюс скользкое покрытие служили прекрасным сочетанием для неуклюжего падения. Едва успел. Мимо пронесся поезд, проскрежетав колесами по рельсам. Получилось так, что я сбил нас обоих с ног. Удивленные глаза, слишком взрослые для такого юного лица, расширились. Жесткий удар был неприятным выражением благодарности. Неизвестно почему, эта ситуация вдруг развеселила. Возможно, на психике так неадекватно сказывались последствия последних дней.

– Не за что. – кряхтя произнес, поднимаясь на ноги.

Девушка немного задумалась. Это выдавало несильно закусенная губа. Затем, мою руку довольно ловко схватили, стянули перчатку и чужие пальцы забегали по ладони. Понимание пришло не сразу, но конечность отдёргивать не стал. Виновница вывела несколько раз слово «спасибо» собственным пальцем.

– Не говоришь? – осторожно спросил, поправляя черную, вязанную шапку.

Ответ был отрицательным. Мда... Везет мне на... таких.

– Интересно. – вынес вердикт себе. – Чем тебе жизнь не по вкусу пришлась, что прилюдно решила с нею проститься таким изошрённым способом? – пошутил.

Тихонько отряхнувшись от налипшего снега сам, и помог незнакомке. Снег был слишком липкий, словно воск и моментально впитывался в ткань. И если и отваливался, то только комьями. Полноценно отодрать его так и не удалось. Девушка шутку, весьма несмешную, оценила. Об этом свидетельствовала легкая улыбка, коснувшаяся ее губ. Кивнув головой в знак признательности, она попыталась уйти. Я не смог ее просто так отпустить.

– Может где-нибудь поужинаем?

Да это была слабость, но я нечего не смог с собою поделаться. Воспоминание о прошлом терзали душу и мне хотелось, хотя бы таким образом, искупить вину перед собой и ней... девочкой из далекого, но тщательно забытого прошлого.

– Ты мне должна. Я вроде как жизнь тебе спас. – не дожидаясь отказа по-доброму взял под локоток новую знакомую. Уже не предлагая и не спрашивая, произнес. – Пошли. Я знаю хорошее место, где вкусно, приятно и весело.

На удивление отказа не последовало. Заведение «Счастливая семерка» было излюбленным местом всех, кто устал с дороги и желал отдохнуть и расслабиться. Почему оно имело такое название? Никто не знал. Я и сам никогда не задавался этим вопросом. Тепло, уютно, вкусно и ладно. Аккурат-

ные диванчики с не менее аккуратными столиками из узорно расписанного дерева придавали особый шарм, не замеченный мною ни в одном другом заведении подобного типа. Милая девушка, проводившая нас к столику, сразу подала меню и поспешила удалиться, не желая надоедать стоя над душой, как делали во многих заведениях.

Засмотревшись на новую знакомую, с интересом взирающе на обстановку, запоздало вспомнил о том, что не представился.

– Я кстати, Кайл. – произнес, ожидая ответный жест.

Девушка оглянулась на меня, взметнув вихрь черных кудрей, и полезла в сумку. Выудила из ее недр небольшой, но довольно толстый блокнот и ручку. Пару секунд, росчерк чернил по бумаге и мне протянули оторванный лист.

«Ребекка. Рада знакомству. Здесь здорово!»

Это простое действие вызвало грустную улыбку. Она тоже так делала...

– Ты местная, Бекка? Я могу тебя так называть?

Листок снова перекочевал в мои руки.

«Не стоит. Мне нравится мое имя. Раньше его носила моя мать. Приятно слышать его из чьих-то уст, произнесенное в слух. Я переехала недавно.»

– Вот оно как... Ну хорошо. – кивнул с серьезным выражением лица, принимая чужую позицию и чужих тараканов. – Ребекка. – подмигнул, на что мне кивнули в знак благодарности за понимания.

Подошла официантка, любезно поинтересовалась, решили ли мы, что хотим заказать. Мы не решили, но ориентировались на месте.

– Можно два яблочных пирога, два бокала глинтвейна и четыре лимонных пирожного. – отдав меню, обратился к Ребекке. – Выбирал на свой вкус. Доверишься мне?

Девушка решительно кивнула. Вот и славно.

Заказ принесли довольно быстро. Время было проведено занимательно. Пока сидели и ужинали, успевали урывками общаться. Девушка оказалась приятным собеседником, хоть и беседа наша происходила в весьма странной форме. Время близилось к десяти, и Ребекка засобиралась домой. Мне идти домой совершенно не хотелось. Хотелось продолжить вечер, но настаивать я не стал. От предложения проводить до дома мне вежливо отказали и оплатить вызванное такси не позволили.

– Может встретимся как-нибудь еще? – облокотившись об открытое окно, предложил. В душе я надеялся на положительный ответ, но он не последовал.

Пожав плечами, меня одарили воздушным поцелуем. Стоило мне отойти, как машина тронулась. Она уехала, а я остался стоять с тяжелой сумкой на плечах около все еще открытого кафе со странным названием «Счастливая семерка», глупо улыбаясь.

Черт, пожри меня бездна, если это все же будет любовь!

Домой добрался за полночь. Такси брать не стал, решив

по дурусти пройтись пешком и подумать. Свет в окнах дома не горел. Тихо открыв ключом дверь, снял обувь, ставя ее в привычный угол. Подхватив сумку, направился к лестнице, планируя уже наконец-то раздеться и завалиться в постель. Но этому не суждено было сбыться просто и без приключений. Девид не спал в отличие от всей остальной семьи и тоже решил подняться на второй этаж, выходя из большой гостиной. Свет включить он не удосужился. Его странная любовь ходить в темноте и чувствовать себя в ней комфортно напрягала меня с самого детства. Стоило нам столкнуться, как жидкость в стакане, которую нес с собою в руках брат, украсила мою рубашку. Сок это, вода или что-то горячительное разбираться не стал. В любом случае, сделано это было не специально. Извинений не последовало, как и обычно. Девид не умел просить прощения, даже когда был виноват.

– Привет. Не заметил. – сухо и немного устало отозвался брат, не прекращая свой путь.

Пожав плечами, последовал его примеру. Уже лежа в кровати, прокручивал вечер. Уснуть никак не удавалось. Все мысли возвращались к новой знакомой. Потряс головою, прогоняя наваждение. Уснуть вышло с попытки так десятой.

### **ГЛАВА 3 – «ПОЛТЕРГЕЙСТ»**

*«Руками миротворца творился хаос»*

**Ребекка Нейл**

Зима не то время, когда стоит садиться за руль скутера. Даже если для этого есть весомая причина. Все это я пре-

красно понимала, но время горело, а цветы нужно было доставить секунда в секунду, указанному в заказе. Поэтому наплевав на все доводы разума, решила пренебречь собственной безопасностью и выкатила свой старенький мопед из гаража. Им давно уже никто не пользовался и оттого пыль, осевшая на нем, могла посоревноваться с музейной. Пришлось потратить целых десять драгоценных минут на приведение в порядок своего транспортного средства. Роуден, выносящий букеты, неодобрительно покачал головою. В его взгляде голым, нечем неприкрытым текстом, читался укор. Сделала вид, что не заметила. Обычно, чтобы не ссориться с братом, я часто использовала подобное безобидное игнорирование. Не выдержав в этот раз, Роуден просто покрутил у виска пальцем. И никакой язык жестов не нужен был, чтобы понять, что он хотел этим самым жестом сказать. Пожала плечами и, наконец-то, выкатила скутер на дорогу. До исхода моего времени осталось всего двадцать минут. Стоило поторопиться. Предстояло пересечь практически весь город.

Мопед тронулся. Роуден все еще хмуро смотрел вслед. Я лишь улыбнулась. Дорога встретила меня потоком машин и спешащими по своим делам людьми. Набирать скорость благоразумно не стала, наслаждаясь погодой и чудесным чуть сладким ароматом лилий. Предстоящая неделя обещала быть плодотворной, а самое главное прибыльной. Было сделано много заказов, и это не могло не радовать. Деньги были нужны всегда. Несмотря на то, что кредит за учебу Ро-

удена был почти закрыт, иметь лишнюю копейку в кармане было в радость. Но надо признать в деньгах мы никогда особо не нуждались. Спасибо за это нашей тетушке. Детей своих у нее никогда не было, и она растила нас как своих собственных. Позаботилась она о нас как могла и в своем посмертии. Было жаль, что ее не стало. Она заменила мне мать, которой у меня фактически никогда не было. Заняться цветочным бизнесом подсказала она, как и помогла с реализацией плана по его открытию. В следующем месяце должно было прийти надгробие из мрамора. Надо бы его забрать. Хорошо бы пока землю не размыло нанять рабочих и установить. Еще будучи детьми нам с Роуденом пришлось усвоить одну до безобразия простую истину: все мы не вечны. Неизвестно будет ли у нас в запасе завтрашний день или нет. В конечном итоге мы лишь память в сердцах небезразличных к нам людей. Поэтому память о близких мы чтим.

Загруженная мыслями голова о делах заставила совсем позабыть о дороге. Ведя руль на автомате, не заметила переходящую дорогу женщину и едва ли успела затормозить, но мопед при падении все равно задел бедро, разорвав ей юбку. Незнакомка выходила из пекарни с набитыми пакетами, в которых был хлеб и по всей видимости тоже не заметила меня. Иначе я не могла бы объяснить ее удивленно-беспомощный взгляд и сидение пятой точкой на промозглом асфальте. Хлебобулочные изделия были разбросаны по всей дороге. Оглядев эту картину, досадливо поморщилась. Было

неудобно. Кое-как подняв мопед. Был он не из легких. Кряхтя и безмолвно ругаясь, поднялась сама. Вытащила блокнот. Черкнула пару слов извинений и, помогая встать женщине, отдала ей исписанный клочок бумаги. К моему счастью, она еще не успела осознать случившегося и не стала кричать, выдвигая гневные, но, наверное, все же, оправданные обвинения. Отправилась вдоль дороги. На скутер повторно садиться не стала. Рука болела и с управлением я бы не сладила. Хватит с меня сегодня происшествий. Женщина молча и зло смотрела мне вслед, но злых слов с языка все же не сорвалось. Позже найду в лавку и узнаю адрес, возьму ущерб за юбку и покупки. Так будет правильно.

Заказ, на удивление, доставить удалось вовремя. Это несказанно порадовало заказчиков. Ричардсоны, такую фамилию носили мои клиенты, сегодня выдавали свою единственную дочь замуж. Они хотели сделать этот день для нее идеальным. Смотря на радостно-волнующиеся лица родителей, вздохнула. Сердце кольнула завистливая шпилька. Если я когда-нибудь соберусь замуж, придется самой себе заказывать цветы и собирать свой собственный букет. И к алтарю меня не поведет отец... Скорее всего эта обязанность ляжет на плечи Роудена, который будет определенно не в восторге от такого внимания.

Пожелав счастья молодым, отказалась от предложения остаться на торжество. Видеть чужое счастье было радостно, но на душе все равно скреблись кошки. Домой добралась без

проблем. Встретили меня встревоженно. Несомненно, будь братишка чуть злее от подзатыльника не отделалась бы. Молчаливо возмущаясь, мне обработали ранки и отпустили отдыхать, заверив, что справятся тут и без меня.

Утро следующего дня порадовало солнышком. Решив не откладывать дело с извинениями, собравшись отправилась в пекарню. Милая женщина, возрастом чуть старше моей тетушки охотно поделилась информацией и любезно упаковала все, что купила вчерашняя дама. Пакет вышел довольно объемным и, долго не думая, я решила сменить его на корзину. К тому же у меня уже была одна с цветами. Записка была оформлена мною заранее. Не хотелось доставать блокнот, вырывать листы и мучиться под непонимающим взглядом людей.

В записке черным по белому значилось:

«Добрый день. К сожалению, я не говорю. Но я хотела бы извиниться за вчерашний инцидент. Надеюсь с вами все в порядке, и вы чувствуете себя хорошо.

По скрипту: Мне жаль.»

Довольная собою я шла к знакомому дому. Он ничуть не изменился, хотя газон под слоем снега не выглядел таким привлекательным как раньше. Время ничего не щадит. Будь то люди, вещи или тот же старый, потрепанный газон.

Входить в дом не спешила. Я все еще помнила, чем закончился подобный визит в прошлый раз. Судорожно вдохнув в легкие стывший воздух до полной решимости, позвонила в

звонок. Открыла мне молодая девушка. Светлые волосы, белесым водопадом спадали до лопаток. На первый взгляд ей было не дать и двадцати лет.

– Здравствуйте, вы что-то хотели?

Но стоило мне приподнять корзинки в демонстративном жесте, как меня тут же пропустили внутрь.

– Вы к маме, верно? – быстро догадалась она.

Я кивнула.

– Подождите немного здесь. – попросила девушка, собираясь оставить меня в гостиной одну. – Я схожу и посмотрю дома ли она. Я просто недавно вернулась.

«Здесь все осталось почти неизменным» – отметила про себя. – «Забавно».

Картины и настенные рамки с фотографиями по-прежнему не сменили своих мест, собирая пыль. Было видно, что камин давно не зажигали, но он все так же был в идеальном состоянии. Сменились лишь занавески на новые, более плотные, чем их предшественники. Они едва ли пропускали свет в комнату. Ждать пришлось достаточно долго. За это время я в четвертый раз обошла комнату взглядом, подмечая такие незначительные детали, как книга мирно, но весьма небрежно лежащая на кресле. Видимо, ее читали, но отвлеклись и отложили до возвращения. Об этом свидетельствовала цветная закладка, расположенная где-то в первой четверти истории. Настенные часы не работали. Возможно, хозяева забыли сменить батарейки? Прошло уже минут пятнадцать, а де-

вушка так и не появилась. Вместо этого в комнату чеканя шаг зашел разгневанный мужчина и попытался меня выпроводить. Делать он это пытался весьма грубо. Ситуация была до абсурдности нелепой. Подобное отношение в сторону незнакомого человека было по меньшей мере невежливым. Схватив за руку, меня потянули прочь из комнаты в направлении к входной двери. Вырвать руку из цепкого захвата никак не удавалось.

– Не нужны нам ваши извинения! Вам лучше будет уйти и забыть сюда дорогу.

Уперлась ногами в пол, зло дернула на себя собственную конечность, чуть не вывихнув сустав. Вернулась в комнату, достала из корзинки записку и направилась к выходу уже сама. Впихнув в руки, ошалевшему от моей наглости, хозяйину дома бумажку и, не оборачиваясь, поспешила покинуть негостеприимный дом. Пока мужчина рассеяно вчитывался в бисерный почерк, осмысливая слова, изложенные на бумаге, входная дверь распахнулась, впуская внутрь новое действующее лицо. Настал мой черед удивляться. Недавний знакомый... Удивительно, какие, однако, у этой жизни бывают неоднозначные шутки...

Нацепив на собственное лицо самую открытую и милую улыбку, что у меня имелась, в приветственном жесте кивнула растерявшемуся парню, обходя его. Пока шла, ощущала спиной его взгляд полный негодования. Покидала этот дом в смешанных чувствах, но больше всего в них было предвку-

шения... Игра началась.

## **Ричард Хайден**

Проснувшись к обеду с желанием проспять еще пол дня, я был раздосадован не дающим отдохнуть шумом, доносившимся с первого этажа. Не выдержав, вышел к лестнице. Спускаться не стал, остановившись и облокотившись о перила. Открывшаяся взгляду картина позабавила. Подобного уже давненько не происходило под этой крышей. Отец пытался выдворить из дома незнакомую мне девуцу. Растерянное лицо отца, правда, заинтриговало больше, чем вся ситуация в целом. Вывести его из равновесия было практически невозможно. Что же такого там было написано? Пиком абсурдности ситуации стал Кайл. Судя по выражению его лица, с девушкой знаком он был.

Стоило двери захлопнуться за спиной нежеланной гостьи, как отец и брат в один голос произнесли:

– Что здесь происходит?! – возмущенно-заинтересованный Кайла.

– Мда... Неловко вышло. – хмурое отца.

Весело разведя руками, дал понять, что сам не в курсе происходящего. Стоило, раз уже поднялся с кровати, переодеть пижаму, но уходить все же решил не спешить. Ситуация явно требовала объяснения. И я хотел его услышать.

– Вчера вашу маму сбил скутер. И как вы знаете, с ее здоровьем это могло закончиться печально. Вернее, почти сбил,

зацепив краем. – для всех сразу произнес отец. – Эта девушка была за рулем. Пришла извиниться. Я разозлился. Не стоило. С моей стороны это было грубо.

Хмыкнул, не став сдерживать себя в комментариях:

– Ты пытался вышвырнуть ее за шкуру. Думаю, грубо – это мягко сказано. Сюда больше бы подошло: отвратительно, бесцеремонно, варварски невоспитанно?

– Перестань. – осадил отец, но это отчего-то только раззадорило.

– Что?! – в непритворном ужасе воскликнул Кайл.

– Ну отца понять можно. Она же даже оправдываться не пыталась.

– Она и не смогла бы. Даже если бы и захотела. – отец посерел лицом, но листок так опасно находившийся в его руке сминать не стал. Наоборот аккуратно сложил и убрал в цветы.

– В смысле? – не понял я. – И как мне расценивать твои слова?

– Она немая! – простонал Кайл, опуская руку на лицо, растягивая.

Поднял брови в недоумении.

– Ты то откуда знаешь?

Ущербной или беспомощной девушка не казалась. Скорее наоборот.

– Я с ней знаком.

Интересно. Новая информация заставляла под другим уг-

лом смотреть на незнакомку. Такое в свой жизни я уже проходил. Не заинтересоваться, как, впрочем, и тогда, не смог. Какое-то извращенное желание узнать девушку поближе, расковырять и разворошить словно занимательную игрушку появилось в одурманенных мозгах. Одернуть себя был не в силах. Просто потому что не хотел этого делать. Всегда считал, что самые интересные головоломки в сломанных вещах. В прошлый раз все, к сожалению, закончилось весьма нехорошо. Но с того времени прошло достаточно, чтобы отучиться ломать игрушки.

Время до вечера прошло незаметно. В нашей семье ужинать было принято в семейном кругу за круглым столом, обсуждая последние события в жизни каждого и делясь новостями. Рассаживались все, как обычно, занимая привычные места, вот только разговор в отличие от привычного был направлен в совсем иное русло, обращая все внимание на недавний инцидент.

– Мама, что за девушка была должна сегодня прийти к тебе? – невзначай спросила Анна, методично разрезая, итак, порубленные, листья салата. Ее травоядная диета раздражала. – Она ушла не дождавшись, пока я спущусь. – недовольными нотками в голосе она желала продемонстрировать свое отношение к поведению данной особы.

Анна не была младшим ребенком в семье, но определенно была самой избалованной. И, по ее мнению, такое поведение было оскорбительно по отношению к ней. Мама недо-

уменно взглянула на нее, отрывая скупающе-заинтересованный взгляд от газеты, прихваченной ею с собою из гостиной.

– Нет, я не ждала гостей.

– Ну гостям иногда свойственно приходиться без приглашения. – Насадив на вилку довольно большой кусок мяса, положил его в рот, съедая.

Агнесс поддержала мой настрой, негромко прыснув от смеха в кулак. Подмигнул сестре и отсалютовал бокалом с вином.

– Девочка, что сбивала тебя вчера, приходила с извинениями. – махнул рукой за спину, указывая на корзины – И принесла цветы и замену твоим покупкам, испорченным ею вчера.

– Ну она меня не сбивала, дорогой. Я в десятый раз это уже повторяю. – с улыбкой ответила мама. – Она всего лишь задела. Очень мило с ее стороны. Ты ее поблагодарил?

На этот раз в усмешке растянулся Кайл. Как-то зло она у него вышла. А слова, что произнес, отдавали ядом:

– О, мама, да он сказал «большое спасибо»! – сжал вилку в ладони, так что та слегка погнулась. – Знаешь, я никогда не думал, что в нашем доме, гостей с какими бы намерениями они не пришли принято гнать взащей.

Обычно Кайл высказывался крайне редко. Он вообще был крайне сдержан и скрытен. Но когда его что-то действительно волновало, его прорывало, словно плотину от оттока реки. Сейчас был именно такой случай. Но я не мог взять в

толк, с какой стати ему переживать за чувства какой-то девочки будь они хоть трижды знакомы.

– Я просто немного разозлился. – словив на себе недоуменный взгляд матери, попытался оправдаться отец. – Вы же знаете какое хрупкое здоровье у вашей матери...

– Что ты сделал Холл?

– Как интересно. – вяло ковыряя ложкой жаркое, съязвил Итан. Ему было явно неинтересно, но все попытки покинуть столовую и отправиться ужинать в свою комнату к телеку проваливались с треском. Причем не в первый раз.

Девид в беседу не вступал, но внимательно слушал, попивая извращенно остывший чай. Как вообще можно пить остывшие напитки?

– Папа, ты что действительно выгнал девушку? – удивилась Агнесс. – Я бы сказала, что ты мой кумир, но вот смотря на взгляд мамы, понимаю, что делать мне этого не стоит.

– Правильно понимаешь. – подтвердила мама, не отрывая осуждающего взгляда от отца. Она была помешана на чужом мнении и сейчас ей было стыдно. А еще она очень переживала, что же теперь подумают о ней и ее семье люди.

На мой взгляд это было глупой привычкой. Люди по сути интересуются лишь собою, а до других им по большому счету нет никакого дела. Десятиминутные гляделки не возымели результата, и мама сдалась. Устало поднявшись со стола, собралась уйти, но остановилась, добивая отца одной простой фразой, заставившей его вздрогнуть:

– Иногда твоя забота, дорогой, переходит границы... как и твой страх.

Отец не пошел за ней. Поднявшись он вышел во двор, скуриль пару сигарет и успокоить свои нервы. Мы остались одни, решая продолжить ужин или тоже отправиться по своим делам. Итан и Агнесс не стали засиживаться, уличив возможность улизнуть. Останавливать их никто не стал.

– «Славный ужин» – вынесла вердикт сегодняшнему вечеру Анна.

Крутя в руке бокал с вином, открыл для себя интересующую меня тему, пока кто еще не решил покинуть столовую:

– Так откуда ты знаешь девушку, Кайл?

Было видно, что он не желает расспросов, но я мог быть настойчив. На мой взгляд, лучшая из моих черт.

– Зачем тебе это?

– Для этого и нужна семья, разве нет, Кайл?

– Грязно играешь, Ричард. – поддел Девид, тем самым подставляясь под удар.

Его ситуация забавляла. Он и оставался лишь для того, чтобы получить продолжение. Ему всегда больше нравилась роль зрителя, нежели участника.

– Ого. Так вы с ней знакомы? – озадаченно задала вопрос Анна. Без обвинительного тона она похоже не могла разговаривать, удобно для себя совмещая его с любой речью. Она тоже не спешила. Сегодня была ее очередь убирать со стола.

– Я не намерен делиться этим и, тем более выносить на

обсуждение! – вспыллил Кайл, чем удивил нас. Покидал столовую он в мрачном настроении. Я на это лишь пожал плечами.

– Сам узнаю. – ни к кому конкретно не обращаясь произнес вслух.

Но мне ответили:

– Не сомневаюсь. Только не переусердствуй. Мы уже не дети. От той ситуации еле отмылись.

Кивнул, обещая прислушаться.

#### **ГЛАВА 4 – «ПУШЕЧНОЕ МЯСО»**

*«Иногда волк может оказаться ягненком, сам того не подозревая»*

#### **Ричард Хайден**

Некоторые считают, якобы весь смысл жизни в семье. Никогда этого не понимал. Как можно жить другими людьми настолько, чтобы вестись на поводу у нужд и желаний других, отодвигая свои собственные на задворки, обесценивая и делая свои потребности незначительными? Наш отец и мать были такими. Мы нет. Но родителей не выбирают. Живя под одной крышей столько лет, мы научились делать вид, что окружающие важны нам так же как мы самим себе. Думаю, в больших семьях всегда так – личность теряется под давлением коллективного. Когда у тебя всего один брат или сестра, забота о ближнем кажется естественной. Думаю, это в некотором роде инстинкт выживания, оставленный в наших генах далекими предками. Мы, как существа социальной си-

стемы, боимся остаться одни, поэтому и заботимся о тех, кто находится с нами рядом, чтобы они и дальше могли скрашивать наше существование. Ведь нет нечего долговечнее кровных уз. Но, когда забота не ограничивается родней в одного индивида, такое понятие как «эгоизм» кажется нам прекрасной альтернативой. Когда ты живешь в большой семье, то ты пресыщаешься постоянным присутствием объектов, нуждающихся в твоей заботе и внимании. Сегодня был один из таких дней, когда необходимо было забыть о личном и полностью отдаться включенностью в семейные дела.

День рождения Александры всегда праздновался с размахом. Отец никогда не жалел ни средств, ни времени, чтобы увидеть на лице матери расцветающую улыбку. Еще бы! Родив столько детей, даря свою любовь и заботу, оберегая домашний очаг, она заслуживала всего того внимания, что уделял ей отец. Александра была хорошей супругой и прекрасной матерью. Со временем обязанность подготовки торжества с отцовских плеч перенеслась на наши. Нам не казалось это чем-то непосильным, и мы всегда были готовы помогать тем, чем можем. Но сегодня у меня были планы и их пришлось отложить. Это портило настроение. Сегодня в наши обязанности входило: забронировать ресторан и заказать цветы. С первой задачей мы справились довольно быстро, остановив свой выбор на китайском ресторанчике Мистера Чи. Месторасположение у него было очень удачное. Он находился почти в центре города. Был красиво декорирован и

снаружи, и внутри. Все, как любила мама. В отличие от других заведений с подобной кухней, которые представляли собой небольшие забегаловки, заведение Мистера Чи было довольно большим и просторным. Оно вмещало до трехсот человек. Самым лучшим отзывом для этого места служила его посещаемость. Заведение практически никогда не пустовало. Договариваться и обсуждать все нюансы остался Дэвид. Он работал торговым агентом, и как никто другой мог уделить внимание всем необходимым деталям. Мы же двинулись дальше, вдоль улицы, в поисках подходящего цветочного магазинчика. Покупать цветы в обычных ларьках не хотелось. Цветы в подобных местах стоили дороже, а внешний вид имели дешевле, чем в магазинчиках. Мы оставили позади уже две или три улицы, но подходящего пока не нашли. Агнесс такая прогулка злила. Она не любила ходить пешком. Особенно, когда цель не оправдывала приложенных усилий. Она считала, что разницы в цветах, их форме, цвете и размере нет. Остальные считали иначе. Поэтому Агнесс приходилось идти столько, сколько велят и куда велят. Через минут пятнадцать по времени и километр моих нервов, намотанных на кулак Агнесс, я заметил то, что по моим меркам находилось близко к желаемому. Магазинчик был совсем неприметным. Он находился посреди двух жилых домов, словно зажатый в тески. Стоило подойти поближе, как удалось разглядеть вывеску с названием.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.